

Глава 13

Под школьной формой фигура Пу Ю совсем не совпадала с образом тихого, прилежного ученика, к которому все привыкли.

Нин Сун на миг растерялся.

Пу Ю бросил взгляд на слишком большую рубашку в руках и сказал:

«Забудь».

«Тебе не будет холодно?» — спросил Нин Сун.

«Всё нормально», — мягко ответил Пу Ю.

В конце концов Нин Сун протянул ему банное полотенце:

«Это моё. Мама постирала и убрала для меня. Пока можешь воспользоваться».

На этот раз Пу Ю не отказался. Взял полотенце и тихо сказал:

«Спасибо».

Нин Сун подумал, что Пу Ю, должно быть, чувствует себя неловко — наверное, уже жалеет, что пошёл вместе с ним. Теперь он был с ног до головы мокрый от грязной воды и оказался в крошечной тесной комнатухе. Нин Сун пожалел, что не настоял, чтобы Пу Ю подождал его в машине.

Он подумал: разве нормально, чтобы второстепенный персонаж, в лучшем случае — спутник, оказался в одной комнате с главным героем, да ещё оба — полураздетые? Не слишком ли это выходило за рамки?

К счастью, он был настолько худой, почти кожа да кости, что вряд ли мог показаться привлекательным.

Пу Ю решил дождаться, пока одежда просохнет, а уже потом идти в душ, поэтому Нин Сун пошёл первым. Когда он вышел, то уже переоделся в рубашку и длинные брюки, полностью закрывшись.

Пу Ю сидел на низенькой табуретке, завернувшись в полотенце, и играл в игру.

Табуретка была слишком маленькой для него — длинные ноги едва помещались. Нин Сун не знал, сел ли он туда потому, что не хотел намочить диван, или же потому, что считал их диван слишком грязным.

Софа у них была старая, поэтому мать Нина сшила для неё чехол, но с годами и он пожелтел.

Нин Сун чувствовал себя словно слуга, которому жаль не себя, а господина, привыкшего к роскоши... И думал: не это ли самые большие тяготы в жизни Юного господина Пу?

Ему вспомнился тот маленький мальчик, которого он однажды видел в «Роллс-Ройсе».

На самом деле у Пу Ю было доброе сердце — вся эта маска «держись подальше от чужих» была лишь фасадом. Он просто был немного сдержанным.

Стирать и сушить одежду предстояло около сорока минут, поэтому Нин Сун налил Пу Ю кружку горячей воды и ушёл в свою комнату собирать вещи.

Когда он закончил собирать вещи, то услышал, как на балконе сушилка издала несколько звуков. Он поспешно вышел из спальни и увидел, что Пу Ю уже достал одежду.

Свет лампы под потолком падал вниз, и взгляд Нин Суна невольно скользнул к ногам Пу Ю — его заветным «ногам мечты» — но тот слегка повернулся в сторону.

И с этим движением исчезла прежняя гладкая линия: теперь перед ним был отчётливый, тяжёлый изгиб.

Толстый и увесистый, совершенно не вязавшийся с его тонким лицом и изящной фигурой.

...Ну что ж, удачи будущему парню Пу Ю.

Их дом находился на втором этаже. Снаружи, у балкона, стояло высокое, крепкое дерево с бледно-серым стволом, неподвижное в дождливой ночи.

Нин Сун раньше не замечал, какое оно толстое. Среди обветшалых, хаотичных трущоб оно стояло, словно молчаливый огромный зверь.

Пу Ю взял одежду и прошёл в ванную. Нин Сун начал объяснять, как ей пользоваться.

«Налево — горячая вода», — сказал он и только тогда осознал, насколько тесна их ванная.

Квартира была маленькой, а ванная — ещё меньше. Такому высокому парню, как Пу Ю,

приходилось склонять голову, чтобы войти.

«Это гель для душа, а это шампунь», — быстро перечислил Нин Сун, его голос сам собой смягчился, словно он чувствовал вину за то, что вынуждает юного господина терпеть такие условия.

Ванная была крошечной, и когда он наклонился ближе, его тёплое дыхание скользнуло по руке Пу Ю. Тот уловил лёгкий запах жасмина.

Наверное, от шампуня. И на геле для душа, и на бутылочке шампуня красовались цветы жасмина.

Странное чувство заботы нахлынуло на Пу Ю.

Хотя внешне Нин Сун казался хрупким и болезненным, будто именно он больше всех нуждался в уходе.

И впервые Пу Ю по-настоящему ощутил, что Нин Сун ровесник.

Он был вовсе не таким маленьким — просто слишком худым.

Высокий и стройный, с густыми волосами и слегка заострённым подбородком, который ещё больше подчёркивал его большие глаза.

В ванной стоял влажный пар, и, может быть, из-за тесноты Пу Ю вдруг стало немного трудно дышать.

Он сказал:

«Понял».

Нин Сун прикрыл за ним дверь:

«Ах да, она немного болтается — тyani осторожно».

Вернувшись в гостиную, он услышал приглушённый звук текущей воды.

Похоже, Пу Ю лишь быстро ополоснулся — уже через четыре-пять минут он вышел, одетый.

Вытерев волосы, они вместе покинули дом.

Налитая Нин Суном для Пу Ю горячая вода так и осталась нетронутой, пар давно рассеялся.

Когда они вышли на улицу, Нин Сун всё ещё чувствовал, что доставил слишком много хлопот. Он то и дело извинялся по дороге:

«Прости, что отнял у тебя столько времени».

Пу Ю ничего не ответил. От него теперь исходил уже знакомый жасминовый аромат.

В этот раз они оба двигались особенно осторожно, ступали бережно. Когда подошли к фонарю, Нин Сун заметил на земле их тени — крадущиеся, почти на цыпочках — и вдруг засмеялся.

Пу Ю повернул голову и посмотрел на него.

Нин Сун поспешно сдержал улыбку, но в глазах всё ещё блеснуло веселье.

Пу Ю поджал губы, но выглядел уже не таким настороженным, как раньше.

Будто понял, отчего Нин Сун рассмеялся — он был проницателен.

Юный господин обладал большим самолюбием.

Нин Сун пожалел, что засмеялся. Ему стало неловко, а ещё он боялся, что Пу Ю снова может поскользнуться, поэтому машинально ухватил его за руку.

Но сразу почувствовал сопротивление и тут же отпустил — и тут же чихнул.

Пу Ю скосил взгляд вниз и увидел тонкую, бледную полоску шеи, выступающую из одежды, и влажные волосы, чуть завивавшиеся на концах.

Он выглядел словно хрупкая фарфоровая статуэтка.

Шея у него была очень тонкая.

Пу Ю отвёл взгляд и посмотрел в тёмную дождливую ночь.

Из-за дождя большинство учеников пришли в школу раньше обычного. К этому времени у ворот почти никого не осталось.

Чжэн Сяобо приехал на машине семьи Цяо Цяо, чтобы привезти Ли Ю его телефон.

Чжэн Сяобо не учился в академии для мальчиков «Истон», и обычно ему приходилось перелезть через школьную стену, чтобы попасть внутрь. Но из-за сильного дождя Ли Ю в этот раз не вернулся в общежитие и ждал его у школьных ворот.

Он простоял у входа всего минут десять, когда к нему подошли несколько младших учеников.

Пара ребят курила у ворот, и, завидев, как из машины выходят Цяо Цяо и Чжэн Сяобо, они переглянулись.

Ли Ю ухмыльнулся и спросил:

«Ну и где твой росток, к которому ты всё время прицеплен?»

Цяо Цяо закатил глаза:

«Ты о ком вообще? Не знаю я никаких ростков».

Чжэн Сяобо недоумённо посмотрел на него:

«Какой ещё росток?»

«Один из наших новых особых зачисленных, — пояснил кто-то рядом. — Одноклассник Цяо Цяо, они чуть ли не неразлучны. Даже Ю-ге за него заступается».

«Правда?» — фыркнул Цяо Цяо. — «Ему ещё повезло, что я сам его не шпыняю».

«Да ладно тебе. Иначе как думаешь, он так легко отделался на прошлой неделе? Чжан Гуанвэй со своей шайкой уже ждал его в общественной бане. Если бы не вмешался Ю-ге, его бы в первый же день размазали».

«Так в ту ночь, на вечеринке для новичков, ты туда пошёл ради А'Нина?» — удивлённо спросил Цяо Цяо.

Как и все остальные, он считал странным, что Ли Ю вообще появился на том мероприятии. Но если это было ради Нин Суна... тоже звучало не слишком правдоподобно.

Ли Ю затянулся сигаретой:

«Слишком много думаешь».

«Тьфу», — усмехнулся Цяо Цяо. — «Я так и знал».

Ли Ю хмыкнул — и в этот момент заметил, как к воротам подкатила чёрная «Роллс-Ройс».

На номерном знаке — А6666. Слепящие фары пронзали дождливую ночь, и даже в ливне машина сияла, будто фейерверк.

Такое великолепие могло принадлежать только юному господину семьи Пу — лучшему ученику академии «Истон».

Машина остановилась у школьных ворот. Водитель вышел и открыл дверь. Сначала показалась длинная нога, затем раскрылся чёрный зонт. Из машины вышел Пу Ю, с рюкзаком на плече, сразу приковав к себе взгляды нескольких учеников.

Ли Ю прикусил фильтр сигареты — и увидел, как водитель отошёл в сторону, а Пу Ю, стоя под зонтом у дверцы, словно чего-то ждал.

И тут из машины вышел ещё один человек.

Эту фигуру невозможно было перепутать — во всей старшей школе академии «Истон» не было никого худее и болезненнее.

Это был Нин Сун. В одной руке он держал рюкзак, в другой — дорогую на вид бумажную сумку. Пу Ю что-то сказал ему, и тот положил зонт в эту сумку. Потом обернулся, взял из машины полиэтиленовый пакет с одеждой и лишь тогда вышел окончательно, встав плечом к плечу с Пу Ю под одним зонтом.

Пу Ю протянул руку, предлагая помочь нести, но Нин Сун быстро сказал:

«Просто держи зонт. Я сам справлюсь».

Он прижал к себе пакет с одеждой и коробку с питательными добавками, поблагодарил водителя и пошёл вместе с Пу Ю к школьным воротам. Сделав всего несколько шагов, он услышал, как его окликнули:

«А Нин!»

Он обернулся и увидел Ли Ю с компанией — они стояли под деревом возле школьных ворот и смотрели в их сторону.

Цяо Цяо он заметил последним — тот терялся на фоне более рослых ребят.

Нин Сун помахал ему рукой.

Увидев, что Нин Сун вышел из машины Пу Ю, Цяо Цяо замялся и не подошёл. Заговорил только тогда, когда они приблизились:

«Ты ужинал?»

«Мы поели, прежде чем приехать», — ответил Нин Сун.

Он не проигнорировал Ли Ю, а вежливо и мягко произнёс:

«Ю-ге».

С хулиганами у него опыта было куда больше, чем с юным господином Пу Ю. Он прекрасно понимал: с такими, как Ли Ю, главное — быть сладким на язык. На доброту они отвечали лучше, чем на сопротивление.

<http://bllate.org/book/14433/1276228>